

— Е-цзы, дедушка рассказал тебе о вчерашнем происшествии?

Е Цзы на мгновение застыл.

— О чем речь? Что вчера произошло?

Видимо, вчера, когда приходил Дин Сюй, дедушка не успел обсудить с дядюшкой то, о чем тот хотел. Е Цзы попросил Ван Шуцзе вернуться первым, а сам решил побеседовать с дядюшкой перед уходом.

— Е-цзы, не волнуйся, — успокоил его дядюшка Мяо. — Дело в том, что...

Он рассказал о том, что обнаружил вчера касательно Е Дуна, а затем обсудил с Линь Хаймином вопрос защиты сада. Полагаться только на патрулирование было страшновато, особенно когда фрукты начнут созревать.

Е Цзы тоже немного упустил это из виду, так как его силы были ограничены. Школа, культивация, бизнес — всё три направления, плюс заботы о доме. Дядюшка Мяо и Линь Хаймин считали, что Е Цзы в своём возрасте делает уже более чем достаточно. Теперь многие дела в доме решались по его указанию. Вспоминая, как нелегко старику Е было вырастить внука, они радовались, что тот теперь может наслаждаться заботой и помощью внука.

— Дядюшка, у тебя и дяди Линя есть какие-нибудь предложения? — спросил Е Цзы. Выслушать чужое мнение никогда не помешает.

— Мы обсудили несколько вариантов и решили, что лучше всего окружить периметр облепихой. Она колючая, если сделать два ряда — снаружи и изнутри, — то никто не сможет пробраться внутрь, не содрав шкуру. К тому же техник Цзян сказал, что ягоды облепихи тоже принесут доход, что лучше, чем просто ставить забор, — с улыбкой сказал дядюшка Мяо, держа руки за спиной. Рядом с ним стояла большая собака, которая уже была в почтенном возрасте, почти не отходящая от хозяина.

Е Цзы закивал.

— Идея неплохая. Спасибо, дядюшка. Я поговорю с дедушкой, и если он согласен, то начнем работы как можно скорее. В это время прошу тебя присматривать за местом.

— Это и есть моя работа, ты что думаешь, твой дедушка платит мне просто так, чтобы я не работал? — прищурился дядюшка.

Е Цзы улыбнулся и помахал ему на прощание.

Вернувшись домой, Е Цзы поднял этот вопрос перед дедушкой. Е Вэньбо хлопнул себя по лбу.

— Твой дядя Линь вчера говорил мне об этом, да я совсем забыл. Вот память.

— Дедушка, вчера было много дел, всё перепуталось. Как ты считаешь, каков их план?

— Я считаю, годится, но вот хватит ли у нас денег? Раньше траты были как вода, для Е Вэньбо это был первый случай в жизни, когда он так широко распорядился средствами, и ему было даже больно за потраченное. Если бы не уверенность внука в том, что массив обеспечит рост деревьев и лекарственных трав, он бы не решился на такие крупные вложения.

— Я поинтересуюсь, сколько это будет стоить, — сказал Е Цзы. — Он считал, что эти деньги все

же нужно потратить, от некоторых людей действительно нужно уберечься, да и от деревенских детей с другими тоже нужно огородить сад.

Из-за множества дел Е Цзы не мог долго оставаться дома. Оставив дедушке достаточное количество фруктов и овощей, он вместе с Ван Шуцзе отправился в уездный город. Его беспокоил вопрос влияния духовной энергии на воинов, но спросить об этом у Ван Шуцзе было толком невозможно: ведь до знакомства с древними боевыми искусствами Е Цзы уже позволил ему принимать духовную энергию — еда, питье, закалка тела, что ни возьми, всё было связано с духовной энергией. Именно благодаря такой хорошей базе он смог следовать за Куан Кунем в обучении и уже стал воином второго уровня. Такая скорость продвижения заставляла Куан Куня гордиться, в нынешнем мире древних боевых искусств у кого еще есть такая скорость? Конечно, по сравнению с Е Цзы ему было не сравниться.

Видя, что у Е Цзы есть дело для разговора, Куан Кунь приказал ученику тренироваться с мечом во внутреннем дворе, а сам пригласил Е Цзы в комнату для беседы.

Е Цзы сначала рассказал о визите Дин Сюя, выражая беспокойство, что его личность может быть раскрыта, но это зависело от отношения самого Дин Сюя.

Куан Кунь широким жестом махнул рукой.

— Ничего страшного. Если они посмеют прийти, я одним ударом меча отправлю их обратно!

Е Цзы не удержался от улыбки. Несмотря на то что старейшина Куан Кунь был низким и худым, его характер был свободным и гордым, что выглядело немного несочетаемо, но в то же время казалось совершенно правильным.

— Старший, есть еще один вопрос, — поспешил сказать Е Цзы следующее. — Лекарства, которые я предоставляю старшему, для воинов разве не являются чем-то очень особенным? А также овощи и фрукты, которые Шуцзе часто приносит в последнее время, старший пробовал их, есть ли какое-то иное чувство?

Куан Кунь принял серьезный вид, посмотрел на Е Цзы и лишь спустя некоторое время спросил.

— Неужели мальчишка из семьи Дин что-то обнаружил? Е-цзы, похоже, ты слишком пренебрегаешь своими вещами. Ладно, теперь мне, старику, не нужно от тебя скрывать. Честно говоря, твои лекарства очень удивили меня, старика. Раньше мне вынесли смертный приговор, жить осталось не более десяти лет, а сейчас остался всего год с небольшим, но теперь этот вывод уже не существует. Благодаря тебе, Е-цзы, и твоим лекарствам я, старик, могу прожить немного дольше, я хочу посмотреть, как вырастет Сяо Цзе, этого достаточно. Кроме того, ты сказал, что дальше есть лекарства, которые могут вылечить полностью, я тебе верю!

— Если говорить о том, есть ли отличие, то оно действительно есть! И приносит огромную пользу воинам. Хотя эти овощи и фрукты для воина моего уровня помощь уже крайне мала, но накопление год за годом тоже даст эффект, не говоря уж о тех воинах начального и среднего уровня, эффект, я верю, будет очевиден намного больше. Я думал, ты уже давно знаешь о своей ситуации.

Е Цзы в сердце содрогнулся, улыбка на лице побледнела. Куан Кунь махнул рукой.

— Я уже стар, все мои ожидания от Врат Безумной Сабли я возлагаю на Сяо Цзе.

Е Цзы лишь тогда расслабил выражение, он понял смысл старшего: по сравнению с выгодами он больше ценит ученика Шуцзе и будущее Врат Безумной Сабли.

— Старший, будь спокоен, Шуцзе — мой хороший брат, пока мы живы, мы сможем пройти еще дальше.

— Хорошо! — Куан Кунь хлопнул в ладоши и громко рассмеялся. — Твоих слов обещания достаточно. Е-цзы, я тщательно подумал, может быть, не стоило спрашивать, но сегодня раз ты поднял этот вопрос, я все же скажу лишнее. Е-цзы, твое наследие на самом деле не является древними боевыми искусствами, так?

— Старший знает об этом? — удивился Е Цзы.

Куан Кунь покачал головой.

— Только несколько неясных фраз оставили ушедшие предки в школе. К тому же я, старик, когда-то был воином прежденебесной ступени. Самое большое отличие между воином прежденебесной ступени и воином посленебесной ступени заключается в том, что первые открыли меридианы Жэнь и Ду и могут общаться с небом и землей, привлекая небесную и земную первичную энергию для своего использования.

Е Цзы понял и кивнул. Для воина прежденебесной ступени мир уже другой. В книгах о культивации он видел способ входа в Дао, именно таким образом — через боевые искусства. Как практик древних боевых искусств, постоянно тренируясь, в конечном итоге идешь именно по этой дороге.

Культивация требует духовного корня, без духовного корня нельзя почувствовать внешнюю духовную энергию и невозможно через духовный корень ввести внешнюю духовную энергию в тело для своего использования.

Обучение боевым искусствам требует костной основы, у практикующих боевые искусства не обязательно есть духовный корень, но когда практикующий боевые искусства достигает прежденебесной ступени, он фактически уже коснулся порога культивации. Иными словами, когда духовный корень как это прежденебесное условие закрывает часть людей за воротами культивации, еще есть путь боевых искусств, открывающий для них окно. По сравнению с этим, идти по пути боевых искусств намного тяжелее, чем по первому, требуется больше постоянства и настойчивости, но только пройдя этот этап, можно тоже стать человеком над людьми.

Е Цзы раньше видел в книгах описание в этом отношении, но так как Врата Бессмертного Треножника являются школой культивации, даже закалку тела они отвергают, как же они будут уделять внимание боевым искусствам? Поэтому описаний в этом отношении было крайне мало, тем более не было методов культивации боевых искусств, поэтому у Е Цзы в этом отношении не было слишком большого понятия. Сейчас услышав объяснение Куан Куня, хотя и без чувства внезапного прозрения, но тоже добавил немного понимания: какой бы то ни было метод культивации, в конечном итоге все сводится к одному и тому же.

Духовная энергия — основа культивации, для воинов она также крайне важна. Хотя до прежденебесной ступени еще нельзя сознательно использовать духовную энергию, но нельзя отрицать и выгоды, которые она приносит им. Е Цзы наконец схватил ключевую точку: даже если на этот раз Дин Сюй не обнаружил, рано или поздно не он, так другие воины тоже обнаружат разницу овощей семьи Е.

Е Цзы разрешил сомнения, Куан Кунь был еще более шокирован. Раньше он только в сердце

предполагал, но сейчас, не получив отрицания Е Цзы, его сердце бешено стучало.

Воины считают себя высокомерными, потому что считают, что они и обычные люди уже относятся к двум разным уровням, конечно, низкий уровень — это обычные люди. Однако Куан Кунь верил, что перед существами вроде Е Цзы и его наставника эти воины, пожалуй, не намного лучше, чем обычные люди низкого уровня.

<http://bllate.org/book/16666/1528752>